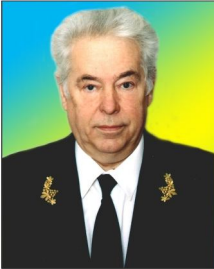

БОРЬБА ЗІ ЗЛОЧИННІСТЮ: ПРОБЛЕМИ ТЕОРІЇ ТА ПРАКТИКИ

Бахин Владимир Петрович –
доктор юридических наук, профессор

СОПОСТАВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЕЙ 50-Х ГОДОВ И НЫНЕШНЕГО ВРЕМЕНИ

Розглянуто практику розслідування 50-х років у порівнянні із сучасними можливостями та рівнем підготовки працівників правоохоронних органів. Зроблено висновок, що працівники правоохоронних органів післявоєнного періоду, не маючи належної теоретичної підготовки, якісно відрізнялися відповідальним ставленням до своїх обов'язків. Запропоновано доповнити Кримінальні кодекси України та Росії окремими статтями, що посилювали б відповідальність працівників правоохоронних органів за побої та мордування.

Ключові слова: розслідування; працівники правоохоронних органів; кримінальна відповідальність.

Рассмотрена практика расследования 50-х годов по сравнению с современными возможностями и уровнем подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сделан вывод, что работники правоохранительных органов послевоенного периода, не имея надлежащей теоретической подготовки, качественно отличались ответственным отношением к своим обязанностям. Предложено дополнить Уголовные кодексы Украины и России отдельными статьями, которые усиливали бы ответственность работников правоохранительных органов за пытки и истязания.

Ключевые слова: расследование; сотрудники правоохранительных органов; уголовная ответственность.

The practical investigation of the 50s compared to the modern facilities and the level of training of law enforcement personnel. Concluded that the law enforcement officers of the postwar period, not having the proper theoretical training, which is qualitatively different responsible attitude to their duties. Proposed to add the Criminal Code of Ukraine and Russia, the individual articles, which would strengthen the responsibility of law enforcement for the impregnation and torture.

Keywords: investigation law enforcement officers; criminal liability.

После Великой Отечественной войны множество правоохранителей были фронтовиками, чаще всего они работали участковыми уполномоченными. Многие из них не имели полного среднего образования и специальной юридической подготовки. В такой ситуации им было сложно, но трудились они весьма добросовестно, прилежно, тщательно и внимательно по выявлению и собиранию информации для раскрытия преступлений. Я тогда начал службу в Отделе милиции порта Ростов-на-Дону. Его начальником был Е.И. Жиляев, окончивший педагогический институт. Он, не имея никакой юридической подготовки, был намного лучше всех сотрудников-практиков и юристов отдела. Для всех он был настоящим куратором. В областных городах существовали и действовали следственно-оперативные группы, которые выезжали на места совершения тяжких преступлений. В некоторых крупных городах создавали небольшие СОГ или вводили в штат райотделов экспертов-криминалистов. Без приезда таких групп осмотр места происшествия выполняли следователи или участковые уполномоченные. Иногда такой осмотр проводился неполноценно, но чаще всего способствовал раскрытию преступлений. Однажды вместе со следственно-оперативной группой я выехал в село на место изнасилования, осмотр которого провел участковый. Я скопировал протокол места происшествия и потом прочел студентам несколько «интересных» выражений. Одно из них: «Рядом со следами изнасилования лежат женские трусы, как их называют «пantalоны». Студенты долго смеялись над некоторыми формулировками. После этого я подчеркнул, какие следы и вещественные доказательства нашел и зафиксировал этот участковый, и задержал до приезда нашей группы троих насильников. Критиковать фактические ошибки следует всегда, тогда как над недостаточно грамотными иронизировать не следовало. Ошибки при расследовании происшествий могут быть допущены каждым участником. Первый мой выход на место «кражи» произошел, когда позвонили из порта и сообщили, что при приходе товарно-пассажирского парохода обнаружили кражу картошки. Когда я пришел, то на пароходе остался владелец картошки и члены экипажа. Они мне объяснили, что когда пассажиры ушли, выяснилось, что нет одного мешка картошки. После осмотра четырех мешков картошки, которые были на средней палубе, я прошел к открываемым дверям (при посадке и высадке). За одной из этих дверей стоял «пропавший мешок картошки» (кто-то убрал тот, который мешал проходу). Владелец радовался, члены экипажа смеялись, а я переживал свой курьез. Сейчас этому мешку картошки вряд ли уделили бы внимание. Но тогда новые правоохранители весьма добросовестно относились к любым совершенным преступлениям.

В начале моей службы у меня в производстве было дело о краже мотора с речной лодки. Оперативный работник указал мне одного подозреваемого. Я несколько раз приглашал его на допрос, но все встречи были бесполезны. Когда я вызвал его очередной раз, он сразу начал рассказывать о своей краже и указал место нахождения украденного мотора. Я был удивлен, и, продолжая с ним разговор, передал оперативнику записку с адресом нахождения возможного объекта кражи. Через некоторое время он позвонил и сообщил, что мотор найден. После этого я спросил подозреваемого, почему он так долго все отрицал, а теперь рассказал о краже. Он сказал: «Я, сегодня, проходя по коридору милиции, увидел в одном кабинете с открытой дверью мой лодочный мотор и решил сознаться» (не зная, что это аналогичный другой мотор). После этого публиковались примеры об использовании следователями «психологических ловушек», когда демонстрировались (в зоне видимости подозреваемого) аналогичные объекты тех предметов, документов и пр., которые фигурировали в преступлениях подозреваемых [1, с. 83–84].

Первоначально правоохранители-фронтвики начали закономерно использовать тактические подобные приемы для разоблачения виновных, а их последователи проводят «тактические» приемы путем обмана при непосредственном воздействии на подозреваемых. Пример недопустимого приема. Для разоблачения задержанного требовалось доказать, что в пригородный поселок он прибыл отдельно от членов своей семьи: все на электропоезде, а он – на угнанной им машине. По договоренности все утверждали, что он приехал вместе со всеми. Для изобличения лжи следователь изолировал членов семьи и начал повторный допрос с отца, который не изменил своих показаний. При допросе дочь стала повторять свои показания. Тогда следователь «зачитал» ей «показания отца» о том, что семья приехала без брата, после чего дочь подтвердила этот факт. Затем подобная «операция» была проведена с матерью, а потом протоколы допроса жены и дочери были предъявлены отцу подозреваемого, который признал ранее данные ложные показания. На основе полученных таким образом данных задержанный сознался в совершении угона [2, с. 147–148]. Но, естественно, в дальнейшем допрашиваемые выявили явный обман следователя. По добросовестности и добропорядочности прошлые милиционеры весьма существенно отличаются от современных, которые вместо борьбы с преступниками фальсифицируют совершение преступлений непричастным к ним гражданам, занимаются пытками невиновных, участвуют в организованных преступных группах [3, с. 26–35].

В последние годы преступность существенно изменилась: преступники стали более коварны и жестоки, довольно распространенным видом преступной деятельности стало вымогательство, в том числе со стороны правоохранителей [4, с. 86]. Чтобы «не портить» статистику, теперешние правоохранители хватают любого гражданина, а настоящих преступников не ищут, как было с А. Чикатило и Г. Михасевичем [5, с. 208]. Маскируя следы насилия, правоохранители указывают анекдотические объяснения: «Когда мы увидели у задержанного пистолет и свалили его на пол, он не успокоился и начал нагло, с особым цинизмом биться печенью, почками и лицом о наши ботинки с целью завладеть нашим табельным оружием... Когда при доставке в районное отделение милиции следователь стал стыдить

его за нецензурные выражения в адрес милиции, задержанный в припадке раскаяния стал завладать и случайно ударился об угол сейфа той частью мозга, которая заведует устными показаниями» [6, с. 88].

Изрядно пошатнувшийся «авторитет» правоохранительных органов у населения необходимо установить адекватную оценку преступлениям, совершаемым сегодняшними сотрудниками органов внутренних дел.

В связи с Международной конвенцией о пытках задержанных, на наш взгляд, необходимо ввести в УК Украины и России статьи о суровой ответственности работников правоохранительных органов, применяющих пытки, и их руководителей, скрывающих эти преступления. Мы считаем, что за такие преступления должны быть установлены меры наказания, соответствующие за убийство. Статья, устанавливающая ответственность за пытки и истязания представителями правоохранительных органов, должна включать три части: ч. 1 – истязания невиновных граждан и подозреваемых (обвиняемых) – наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет; ч. 2 – применение пыток сотрудниками правоохранительных органов над привлекаемыми к ответственности гражданами, а также руководство ими или непринятие мер к пресечению истязаний и пыток руководителями правоохранительных органов – наказывается лишением свободы на срок до 20 лет или пожизненным лишением свободы; ч. 3 – смерть, наступившая в результате истязаний и пыток гражданами правоохранительных органов – наказывается пожизненным лишением свободы или смертной казнью. Если такое положение не изменится, то борьба за жизнь наших людей не произойдет к лучшему.

Два вывода сопоставления: первый – послевоенные правоохранители не имели достаточной подготовки и знаний, но отличались добросовестностью; второе – современные кадры правоохранителей не имеют опыта работы (для большинства следователей стаж работы не более 2–3 лет) и многие становятся на путь вымогательства в отношении невиновных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962-2002) / Бахин В. П. – К., 2002.
2. Бахин В. П. Тактические приемы раскрытия преступлений / Бахин В. П., Биленчук П. Д., Кузьмичев В. С., Филиппова М. А. – К. : РИО МВД Украины, 1991.
3. Раззаков Ф. И. Бандиты времен капитализма. (Хроника российской преступности 1992–1995) / Раззаков Ф. И. – М. : ЭКСМО, 1996.
4. Статус В. Следователь по особо важным делам / Статус В. – М. : Интер Крим–пресс, 2007.
5. Бахин В. П. Кого сегодня больше боятся наши граждане – преступников или правоохранителей? / Бахин В. П., Карпов Н. С., Александренко Е. В. // Актуальные проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы : материалы междунауч. конф. – Минск : Акад. МВД, 2011.
6. Баев О. Я. Производство следственных действий : криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации профессионалов : практ. пособие / О. Я. Баев, Д. А. Солодов. – М. : Эксмо, 2009.